

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 37.013.32:37.047

DOI: 10.17853/1994-5639-2018-8-46-65

ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Г. Ф. Шафранов-Куцев¹, Г. З. Ефимова², М. Ю. Семёнов³

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: ¹g.f.kucev@utmn.ru; ²g.z.efimova@utmn.ru, ³m.y.semenov@utmn.ru

Аннотация. Введение. Динамичные процессы глобализации, научно-технического и технологического прогресса актуализируют потребность в качественном подборе кадров для различных сфер экономики и производства. Успешная подготовка высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов невозможна без наличия адекватной системы сопровождения профессионального самоопределения, охватывающей все уровни образовательной системы и реализующейся в виде эффективных профориентационных практик.

Цель изложенного в публикации исследования – изучение и научное осмысление аспектов современной профориентационной деятельности, направленной на выявление предрасположенности каждого обучающегося к конкретному роду трудовой занятости.

Методы и методики. На теоретическом этапе работы производились обзор и обобщение содержания научных источников, соответствующих заявленной теме и задачам исследования. В ходе эмпирического этапа изыскания использовался анкетный опрос, в котором приняли участие старшеклассники сельских, городских обычных и элитных школ Тюменской области ($n = 1087$). Применялся выборочный вторичный (сравнительный) анализ данных социологических исследований отечественных и зарубежных ученых.

Результаты и научная новизна. Обозначены мировые тенденции в области профориентации, рассмотрены реальные примеры положительного опыта, накопленного другими странами в этой сфере. Выделены наиболее острые проблемы осуществления профориентационной деятельности в российской системе образования. На основе социологического опроса установлены ведущие мотивы выбора профессии старшеклассниками, варьирующиеся в зависимости от статуса, типа и территории расположения учебного заведения, в котором они обучаются. Показаны отличия в степени удовлетворенности профориентационными мероприятиями учеников различных школ. Сделан вывод о том, что во избежание пе-

рекозов на рынке труда и многих других социальных проблем следует сосредоточить центр тяжести профориентационной работы на ступени общего образования, так как именно в этот период закладывается фундамент профессионального самоопределения человека. Подчеркивается необходимость смещения акцента профориентационных практик в школе с выявления способностей и предрасположенностей учащихся на их информирование о мире профессий и деятельное включение в него посредством участия в «трудовых пробах»; встреч с представителями различных специальностей и работодателями и иных форм и видов приближенной к реальной профориентации, осуществляемой как в стенах школы, так и за их пределами.

Для усиления профессиональной ориентации молодого поколения и оказания своевременной и полноценной адресной информационно-консультационной поддержки предлагается создание федеральной площадки на принципах добровольного взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Практическая значимость. Материалы проведенного исследования и сделанные авторами выводы могут быть полезны для выработки обоснованных рекомендаций по усилению продуктивности профессиональной ориентации молодежи в системе образования.

Ключевые слова: профориентация, профессиональное самоопределение, глобализация, общее образование, старшеклассники, школа, учреждения высшего образования, конкурентоспособность, конкуренция.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России «Формирование конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодежи в российском обществе в контексте современной социокультурной динамики», проект № 28.2941.2017/4.6 (руководитель – академик Российской академии образования, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Тюменского государственного университета Г. Ф. Шафранов-Куцев).

Для цитирования: Шафранов-Куцев Г. Ф., Ефимова Г. З., Семёнов М. Ю. Профориентационные практики в условиях глобализации: социологический анализ // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 8. С. 46–65. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-8-46-65

CAREER GUIDANCE PRACTICES UNDER THE CONDITIONS OF GLOBALISATION: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

G. F. Shafranov-Kutsev¹, G. Z. Efimova², M. Yu. Semenov³

University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: ¹g.f.kucev@utmn.ru; ²g.z.efimova@utmn.ru, ³m.y.semenov@utmn.ru

Abstract. Introduction. In the context of globalisation, competition for high quality and highly effective human capital is increasing. Successful training of highly qualified specialists is impossible without an adequate system of professional orientation of young people that is implemented at all levels of the educational system and expressed in real career guidance practices. Thus, the relevance of scientific understanding and analysis of career guidance activities carried out in modern times is manifested.

The *aim* of the publication was the study of modern vocational guidance practices present and prevailing in the educational system of the Russian Federation, taking into account world experience.

Methodology and research methods. At the theoretical stage, the review and generalisation of scientific publications relevant to the stated theme and objectives of the research were carried out. To study career guidance practices, a questionnaire survey intended for high school students (1087 students of secondary rural, municipal and elite schools) of the Tyumen region was conducted. A selective secondary analysis of sociological studies published by the Russian and foreign scholars was undertaken.

Results and scientific novelty. Global trends in career guidance were designated; real examples of the positive experience accumulated by other countries in this sphere were reviewed. The most burning issues of the implementation of career guidance activity in the Russian education system were identified. On the basis of sociological survey, the leading motives of professional choice by high school students were established. It was determined that those motives vary according to a status, a type and a territory of educational institution in which students study. The differences in students' degree of satisfaction with career guidance actions were shown. The authors conclude that to avoid labour market distortions and many other social problems, it is necessary to concentrate the center of gravity of career guidance work on the general education; therefore, during this period the foundation for professional self-determination of a person is provided. It is necessary to shift the vector of implementation of career guidance practices in the system of general education with the identification of students' capabilities and predispositions, to inform and to involve them in the world of professions (e.g. employment practices, meetings with representatives of different specialties and employers, as well as other forms and types of career guidance both inside and outside school). The authors propose the creation of federal platform on the principles of voluntary interaction of all interested parties in order to strengthen the role of vocational guidance of the younger generation and to provide students with timely valuable informational and advisory support.

Practical significance. The materials and conclusions of the research can be used when developing effective recommendations to strengthen the process of professional orientation of young people in the education system.

Keywords: vocational guidance, professional self-determination, globalisation, general education, high school students, school, institutions of higher education, competitiveness, competition.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the state task of the Russian Ministry of Education and Science “Formation of Youth Competitiveness in the Russian Society in the Context of Modern Sociocultural Dynamics”, project № 28.2941.2017/4.6 (Project Head: Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Head of the University of Tyumen, G. F. Shafranov-Kutsev).

For citation: Shafranov-Kutsev G. F., Efimova G. Z., Semenov M. Yu. Career guidance practices under the conditions of globalisation: A sociological analysis. *The Education and Science Journal*. 2018; 8 (20): 46–65. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-8-46-65

Введение

Выбор профессии – важнейшее из решений в жизни каждого человека. Адекватность данного выбора характеристикам и потенциалу личности определяет не только эффективную реализацию конкурентных качеств и преимуществ индивида, но в конечном счете стабильное развитие общества в целом. Именно поэтому нужна система профессионального отбора в рамках каждого отдельного социума с целью адаптации молодого поколения в уже сформированных социально-профессиональных структурах. Подобный отбор может проводиться посредством определенных профориентационных практик в сфере образования, направленных на выявление предрасположенности обучающегося к конкретному роду деятельности.

Современный этап развития многих стран мира, в том числе России, требует поиск драйверов социального и экономического роста. Одной из предпочтительных стратегий является переход к новой форме индустрии знаний, что невозможно без качественных изменений в системе управления человеческими ресурсами. В. В. Мельник справедливо отмечает, что для этого необходимо «участие в международной конкуренции за талантливых, высококвалифицированных работников; создание современной системы научно-технического творчества детей и молодежи; разработка технологий по выявлению талантов, система карьерного роста...» [1, с. 55]. Перечисленные в приведенной цитате инструменты повышения качества человеческого капитала можно дифференцировать по принадлежности к двум полюсам.

С одной стороны, наблюдается усиление международной состязательной борьбы за лучшие профессиональные кадры. Однако успеха в этом соперничестве могут добиться только государства с колоссальными ресурсами и возможностями бюджета и / или наличием транснациональных корпораций, которые готовы финансировать программы привлечения и адаптации квалифицированных зарубежных специалистов. В связи с этим в международной конкуренции за талантливые кадры сложилась явная монополия развитых стран, наиболее привлекательных с точки зрения экономического благосостояния, безопасности для жизни и комфортного быта.

С другой стороны, существуют инструменты профессиональной ориентации молодежи, с помощью которых можно производить выявление и отбор способных людей внутри страны. Усиление подобной работы наиболее актуально для России в силу ряда объективных факторов. Во-первых, по численности населения согласно статистическим данным 2018 г. Россия занимает 9-е место в мировом рейтинге¹, что дает возможность варьировать выбор молодых людей при их включении в социально-профессиональные структуры. Во-вторых, внешнее изоляционное давление на РФ, введение санкций и ответных антисанкций, падение курса национальной валюты снижают привлекательность страны для рекрутируемых иностранных специалистов. Именно поэтому актуализируется потребность прицельного отбора необходимых кадров из числа соотечественников, эффективность которого напрямую зависит от качества функционирования системы профессионального ориентирования молодежи начиная с уровня общего образования.

Для российского общества сильная и хорошо структурированная система профориентационной деятельности является одним из основных гарантов устойчивого развития. Однако анализ состояния и потенциала данной сферы, направленный на ее поддержку и необходимую коррекцию функционирования, следует проводить, опираясь не только на общие теоретико-методологические основы профориентационной работы с молодежью, но и на мировые тенденции в области профориентационных практик, использующихся в системе образования, и реальные примеры положительного опыта, накопленного другими странами в этой области.

¹ Worldometers. Countries in the world by population. 2018. Available from: www.worldometers.info/world-population/population-by-country/ (дата обращения: 17.04.2018).

Обзор литературы

В социальных науках в разных странах на протяжении прошлого столетия сложился ряд подходов к изучению формирования и организации процесса профессиональной ориентации молодежи.

В Соединенных Штатах Америки профориентация как самостоятельная дефиниция появилась в начале XX в. Первопроходцем в научном осмыслении проблем и процесса профориентации молодого поколения принято считать американского профессора Ф. Парсонса, создавшего в 1908 г. в Бостоне Бюро по выбору профессий. Ученый определил факторы, влияющие на правильность принятия молодым человеком решения при выборе профессии:

- точное понимание собственных индивидуальных особенностей;
- знание специфики работ различного типа и конъюнктуры рынка труда;
- осознание взаимосвязи своих индивидуальных особенностей и состояния рынка труда¹.

Перечисленные факторы достаточно актуальны и в наше время, однако проблема заключается в их точной диагностике, обеспечивающей реальную эффективность профориентационной деятельности.

На территории Европы точкой отсчета систематической профориентационной работы можно считать создание в 1903 г. кабинета профориентации в Страсбурге [2, с. 151–156]. Постепенно организации, оказывающие подобные услуги, получили распространение и официальное признание. В середине 2000-х были определены основные направления развития профориентационной деятельности в рамках резолюции «пожизненного руководства» для гражданина Евросоюза [3, с. 98].

В Великобритании зачатки профориентации, по свидетельству К. Робертс, обнаруживаются несколько ранее – в 80-х гг. XIX в. [4, с. 241]. Однако в то время этой деятельностью занимались в основном филантропы и волонтеры, чьи общественные инициативы были направлены на борьбу с безработицей в отдельных регионах. В настоящее время на территории Великобритании создан Career development institute (CDI) – Институт развития карьеры (ИРК)².

Цель открытия ИРК – усиление программ, направленных на карьерную информированность молодежи, совершенствование квалификации

¹ Parsons F. Choosing a Vocation. Houghton Mifflin, 1909. 165 p.

² Career Development Institute. Official website. Available from: <http://www.thecdi.net/> (дата обращения: 09.04.2018).

специалистов, работающих в образовательных организациях и отвечающих за профориентационную деятельность. Участвовать в программах и проектах института могут как образовательные учреждения, так и физические лица, заинтересованные в развитии своей профессиональной ориентации, а также имеющие потребность в консультациях по вопросам своей карьеры. В результате складывается достаточно интересная практика: большая организация, занимающаяся вопросами карьерного ориентирования молодежи из различных университетов, колледжей и школ, может сотрудничать с локальными специалистами. У специалистов в области профориентации, работающих в организациях «на местах», появляется площадка для взаимодействия, профессионального роста и обмена опытом. Мы считаем, что подобная практика была бы полезна для России, где в текущий момент отсутствует единая государственная система профессиональной ориентации.

Согласно теории карьерных типологий Дж. Холланда, одним из рациональных методов профессионального самоопределения является соотнесение типа личности с кругом определенных профессий. Инструментом по выявлению склонностей человека к той или иной профессии служат психологические тестовые задания: посредством тестирования определяется тип личности человека, а затем, исходя из полученных результатов, подбирается наиболее подходящий сектор специальностей для осуществления индивидом профессионального выбора¹ [6, с. 135–148]. Я. В. Дидковская основным принципом такого подхода к профессиональному самоопределению называет «подбор (matching) вида деятельности под соответствующие способности индивидов»². Недостаток этих методик – их статичность: не учитываются трансформации личности, которые происходят в процессе ее развития, и различные последствия социализации человека.

В соответствии с концепцией Д. Сьюпера, человек проходит несколько стадий профессионального развития, отличающиеся разными, но вполне типичными задачами³. Следовательно, профориентационные практики, реализуемые в системе образования, должны представлять собой целый комплекс разнообразных мероприятий, направленных на профес-

¹ Holland J. L. Making vocational choices: a theory of careers. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1973. 150 p.

² Дидковская Я. В. Трансформация социального механизма взаимосвязи профессионального самоопределения и профессиональной карьеры в российском обществе: дис. ... д-ра социол. наук. Екатеринбург, 2017. 327 с.

³ Super D. E. A Theory of Vocational Development // American Psychologist. 1953. № 8. P. 185–190.

сиональное самоопределение учащихся, осуществляющееся на протяжении длительного временного периода – с начальной школы до выпуска из учебного заведения [7].

А. И. Кравченко, анализируя причины перекоса при выборе профессии, на одно из первых мест среди них ставит «недостаточную или искаженную информацию о ней» [8, с. 57]. Таким образом, требуется не просто выявить профессиональные наклонности личности и способности индивида к определенной деятельности, но также обеспечить ему доступ к различным информационным каналам, используя которые можно получить общие сведения о рабочем процессе и реальные представления о таких его характеристиках, как условия труда, комфортность рабочего места и т. д.

В профориентационной деятельности общеобразовательных учреждений выделяют следующие ее основные структурные элементы (или направления):

- профессиональное просвещение;
- профессиональная диагностика;
- профессиональная консультация;
- профессиональный отбор;
- социально-профессиональная адаптация;
- профессиональное воспитание¹ [9, 10].

Профориентационные практики на уровне общего образования, реализуемые в школах, гимназиях и лицеях, включают конкретные мероприятия и процедуры. Изучение подобных практик и степени удовлетворенности ими позволит сделать выводы относительно эффективности профориентационной работы в современных школах как в целом, так и по отдельным направлениям.

Анализ мирового опыта профориентационной работы в школе обнаруживает тенденцию интенсивного включения современных информационных технологий в процесс профессионального самоопределения представителей подрастающего поколения. Так, Х. Хамел рассматривает эффективность применения специализированных компьютерных игр, посвященных знакомству с различными профессиями [11–13]. Использование подобных технологий может существенно повысить продуктивность профориентации школьников, однако данные методы не могут быть единственным средством информирования о различных профессиях и не должны противопоставляться другим профориентационным мероприятиям.

¹ Батырева М. В. Процесс профессионального самоопределения городской молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2003. 22 с.

В системе высшего образования также наблюдается активное использование информационных технологий с целью эффективного распределения потенциальных студентов по конкретным высшим учебным заведениям. Как показывает исследование О. Траварес и С. Кардосо, после формирования образовательных предпочтений у абитуриентов наступает этап сбора информации о возможностях реализации своих планов [14]. Поэтому для отбора новых студентов как из внутренних регионов государства, так и из других стран важно формирование у вузов собственных брендов в виртуальном пространстве. Высокая степень открытости и доступности определенного профессионального учебного учреждения в информационном пространстве – важный фактор его конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Среди мировых профориентационных практик, распространенных в современной высшей школе, следует особо выделить деятельность центров развития карьеры, которая в отдельных странах ведется довольно успешно, в других – сопровождается определенными издержками. Например, в университетах Китая на протяжении многих лет создаются центры профессиональной ориентации студентов, но их основная функция заключается в решении проблем занятости своих выпускников, а не в их обучении собственно планированию карьеры [15–17]. Подобный опыт имеется и в российских вузах. С одной стороны, можно воспринимать его как негативный, ограничивающий возможности профориентационной работы со студентами; с другой – практика вполне логична, так как молодой человек уже выбрал профессиональный профиль обучения и определил пул сфер деятельности и должностей, на которые может претендовать после получения диплома. Поэтому, с нашей точки зрения, базовой для профориентационной деятельности должна стать ступень общего образования, т. е. тот период, когда индивид еще не выбрал определенную специальность.

Материалы и методы

Эмпирические данные предпринятого нами исследования были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки РФ «Формирование конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодежи в российском обществе в контексте современной социокультурной динамики». Коллективом социологической лаборатории Тюменского государственного университета (ТюмГУ) был проведен анкетный опрос старшеклассников на территории Тюменской области по месту их обучения.

Количество опрошенных составило 1087 учащихся 10–11-х классов общеобразовательных учреждений Тюменской области, их доля деся-

тиклассников – 53% (575 человек), одиннадцатиклассников – 47% (512 человек). Генеральная совокупность старшеклассников на территории области в 2016 г. равнялась 19,8 тыс. человек. Таким образом, ошибка выборки не превышала 3%, что обеспечивало высокую достоверность полученных результатов.

Общеобразовательные учреждения, на базе которых проводился анкетный опрос, были дифференцированы по четырем группам:

- 1) «элитные» образовательные учреждения, имеющие статус лицеев и гимназий (320 старшеклассников – 29% от числа опрошенных);
- 2) городские муниципальные автономные общеобразовательные учреждения (школы) (272 респондента – 25%);
- 3) гимназия ТюмГУ (260 человек – 24%);
- 4) сельские муниципальные автономные общеобразовательные учреждения (школы) (235 учащихся – 22%).

Результаты анкетирования были проанализированы относительно типа общеобразовательного учреждения, в котором обучается старшеклассник, и сопоставлены с данными других социологических исследований, направленных на изучение профориентационных практик в системе общего образования как на территории Российской Федерации, так и в других странах.

Результаты исследования и обсуждение

На первом этапе анализа материалов анкетного опроса были рассмотрены основные мотивы выбора профессии молодыми людьми.

Старшеклассникам было предложено оценить по пятибалльной шкале требования, которым должна отвечать работа, соответствующая их ожиданиям. Ответы оценивались следующим образом:

- 0 баллов – совершенно неважно;
- 1 балл – оказывает влияние в минимальной степени;
- 5 баллов – оказывает влияние в максимальной степени (таблица).

Обнаружено, что основные мотивы старшеклассников при выборе будущей работы (выше 4 баллов) заключаются в том, чтобы работа была интересной для них самих, хорошо оплачивалась, обеспечивала возможности профессионального роста, а также соответствовала их индивидуальным способностям. Эти ответы не противоречат материалам социологических исследований, проведенных в соседних регионах. Например, согласно опросам учащейся молодежи Свердловской области, первые места в иерархии мотивов выбора профессии получили высокая оплата труда (71%), соответствие способностям (50%), престиж (37%) [18, с. 32]. Отме-

тим, что для студентов, по сравнению со старшеклассниками, потребность в высокой оплате труда оказалась выше, так как большинство из них уже имели реальный опыт работы, а следовательно, больше задумывались о достойной заработной плате, обеспечивающей полноценную жизнь.

Оценка старшеклассниками характеристик, влияющих на выбор работы, в зависимости от типа общеобразовательного учреждения, средний балл от общего числа респондентов

High school student evaluation of characteristics that influence the choice of occupation (average score of the total number of respondents)

Характеристика работы	Тип общеобразовательного учреждения				Средний балл
	Элитные (гимназии, лицей)	Обычные (городские)	Гимназия ТюмГУ	Обычные (сельские)	
Интересная	4,7	4,3	4,7	4,5	4,5
Хорошо оплачиваемая	4,5	4,3	4,5	4,6	4,4
Обеспечивающая возможности профессионального роста	4,4	4,1	4,3	4,1	4,2
Соответствующая способностям	4,1	4,2	4,1	4,2	4,1
Стабильная	4,0	4,1	3,8	4,0	4,0
Хорошие условия труда, удобный график работы	3,9	3,9	3,9	4,3	4,0
Хороший коллектив	3,5	3,7	3,7	4,0	3,7
Полезная обществу	3,4	3,7	3,4	3,5	3,5
Разнообразная, творческая, предполагающая инициативу	3,4	3,2	3,5	3,0	3,3
Обеспечивающая возможность влиять на принятие решений	3,3	3,2	3,4	2,8	3,2
Оставляющая больше времени для других занятий (отдыха, семьи, учебы)	3,0	3,1	3,0	3,4	3,1
Ответственная	3,0	3,2	3,0	3,2	3,1
Престижная, позволяющая стать известным, знаменитым	2,8	2,5	2,7	2,3	2,6
Неутомительная, ненатраженная	2,3	2,3	2,4	2,5	2,4

Были установлены определенные различия в ответах сельских и городских старшеклассников. Первые в большей степени, чем вторые, ценят такие характеристики работы, как удобный график работы и наличие свободного времени для других занятий (отдыха, семьи, учебы), хороший коллектив, благоприятные условия труда. На наш взгляд, разница в ответах связана с укладом жизни сельского и городского населения. На селе ценность дружного производственного коллектива выше, так как с его членами человек может взаимодействовать и вне рабочего времени. Подобные отношения в городе в силу масштаба территории и большого количества населения достаточно проблематичны. Вместе с тем для городских старшеклассников более значимо, чем для их сельских сверстников, иметь возможность влиять на принятие решений на рабочем месте (3,3 против 2,8 балла). Очевидно, причина несовпадений в ответах заключается в усилении индивидуализма в условиях городской жизни и культивировании коллективизма на селе.

Для достижения максимальной эффективности профориентационных мероприятий на ступени общего образования выбор их видов и форм, направленных на удовлетворение информационных потребностей старшеклассников о будущей работе, должен происходить исходя из тех ее характеристик, которые наиболее значимы для школьников (таблица). Учитывая, что для большинства наших респондентов оказалось важно, чтобы работа была им интересна, логично увеличение количества встреч старшеклассников со специалистами из различных областей. Приглашенные без посредников смогут рассказать учащимся о том, чем привлекательна их профессия, ответить на имеющиеся вопросы, в том числе о возможностях и перспективах профессионального роста. Преимуществом таких встреч является их малая затратность в сравнении, например, с организацией экскурсий на предприятия.

Обратимся к анализу реальных мероприятий, которые проводятся в рамках профориентационной работы с учащимися, выделив из их достаточно обширного спектра наиболее распространенные. Наш анкетный опрос показал, что чаще всего (раз в месяц) в школах проводятся профориентационные классные часы (25%), консультации по выбору обучения (19%), внутреннее тестирование учащихся по выявлению их способностей и профессиональных предрасположенностей (16%), акции по распространению информационных материалов (13%), встречи с представителями высших и профессиональных учебных заведений (12%). Эти сведения сопоставимы с теми, что были получены в 2014 г. в ходе исследования, в котором в качестве испытуемых приняли участие старшеклассники Тюменской области (включая

автономные округа), а также граничащих с ней Свердловской и Курганской областей. Однако тогда наиболее частым мероприятием, отмеченным 42% респондентов, были консультации по выбору профиля обучения [18, с. 54].

По поводу встреч старшеклассников с представителями различных профессий лишь 9% наших респондентов указали, что они происходят в их школе ежемесячно и постоянно; 32% сообщили о проведении таких мероприятий несколько раз в год; ответом 30% опрошенных был «реже, чем один раз в год»; 29% – «никогда».

46% старшеклассников заявили о том, что в их школах не практикуется организация экскурсий на фирмы, 61% – о том, что не имеют представления о трудовых пробах. Отсутствие таких практик может быть вызвано разными причинами. Во-первых, технической сложностью организации подобных мероприятий, поскольку не каждая школа или гимназия имеет тесные контакты с работодателями. Во-вторых, непониманием руководства школы ценности таких мероприятий. Большинство педагогических коллективов общеобразовательных учреждений нацелено на ориентацию учеников в выборе определенного учебного заведения для получения специальности, а не конкретной профессии, в которой они смогут реализовать и раскрыть свои способности и таланты. К тому же подготовить и провести встречи-консультации с преподавателями вузов и/или колледжей, а также экскурсии в профессиональные учебные заведения гораздо проще, так как они находятся в конкурентной борьбе за новых абитуриентов и поэтому сами заинтересованы в сотрудничестве со школами и гимназиями.

Можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство общеобразовательных учреждений проводит профориентацию преимущественно собственными силами, используя индивидуальные ресурсы.

Схожие проблемы фиксируют исследователи в других странах.

Для примера приведем некоторые данные турецкого мониторинга эффективности профориентационной деятельности в общеобразовательных учреждениях страны, проведенного в 2015 г. Выборку опрошенных составили 7353 школьника, обучавшихся в 10-х классах. Было установлено, что профориентационные мероприятия, предусматривающие посещение рабочих мест, а также встречи с представителями различных профессий с частотой раз в месяц происходят лишь в 12% образовательных учреждений и никогда не проводятся в 60% [19, с. 148].

Сопоставление полученных нами данных с результатами турецкого мониторинга позволяет утверждать, что для российских школ менее характерно полное отсутствие профориентационных мероприятий, связанных с посе-

щением организаций и фирм (46% против 62%), а также встреч учащихся с представителями различных профессий (29% против 60%). Количество образовательных учреждений, в которых эти встречи проводятся один раз в год и чаще, в РФ составляет 27%, в Турции – 38%. Редкость, формальность и нерегулярность мероприятий, нацеленных на взаимодействие учащихся и представителей разных профессий, говорит о недооценке их важности руководством школ, педагогами и работодателями.

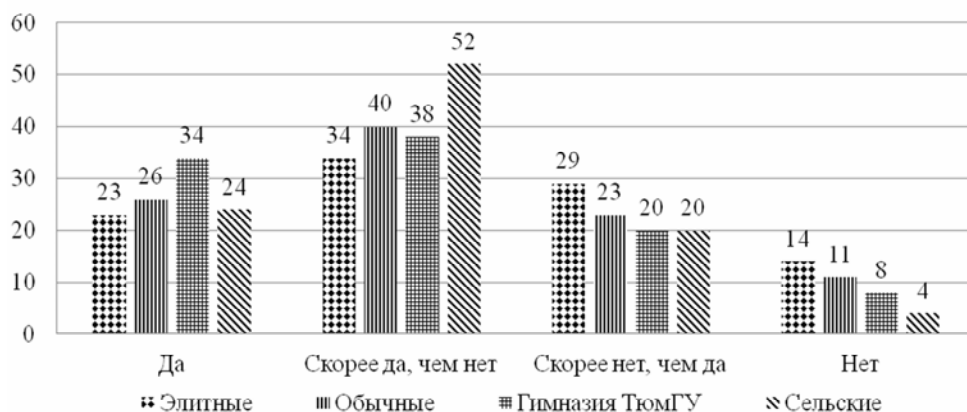
Налаженные контакты школьников, особенно учащихся старших классов, с реальным миром профессий – важный и эффективный инструмент повышения уровня их готовности к трудовой деятельности и самостоятельности профессионального самоопределения. Так, по данным опроса, принятого в 2015 г. в графстве Оксфордшир в Великобритании среди 1804 учащихся 10-го и 12-го годов обучения, 50% респондентов, получивших опыт реальной работы, оценили его как «очень полезный»¹. Некоторые из опрошенных школьников изъявили желание приумножить такой опыт.

Это подтверждается и российскими эмпирическими исследованиями. Например, М. И. Шилова и Н. В. Кашапова сравнили мнение групп старшеклассников, проходивших трудовые пробы и не участвовавших в них, и зафиксировали значительную разницу в динамике выбора будущей профессии у двух обследуемых категорий учащихся (14% против 3%) [20]. Результаты красноречиво говорят о необходимости профориентационных мероприятий в школах, причем не только информационного характера, дающих внешнее представление о мире профессий, но и предусматривающих реальное пробное включение учащихся в решение профессиональных задач.

Согласно проведенному нами опросу, наиболее часто профориентационные мероприятия проводятся в «обычных» городских общеобразовательных школах. Предположительно, это связано с тем, что у учеников «элитных» школ, тем более таких, как учащиеся престижной гимназии ТюмГУ, в отличие от других их сверстников, существует меньшая потребность в подобных занятиях, поскольку подавляющая их часть уже определилась с выбором конкретного вуза для получения специальности. По этой причине невелика заинтересованность в профориентационных мероприятиях и администрации элитных учебных организаций, чем обусловлено затруднение коммуникации с представителями таких школ и сторонними образовательными структурами, осуществляющими профориентационную

¹ Careers Education, Information, Advice and Guidance Survey: Oxfordshire Results 2015. Available from: http://oxme.info/cms/sites/default/files/ceiag_survey_2015_countywide_report_with_appendices.pdf (дата обращения: 06.04.2018).

деятельность. Разница в удовлетворенности профориентационными мероприятиями учеников школ различного статуса отражена на рисунке.

Распределение ответов учащихся на вопрос «Удовлетворены ли вы содержанием и качеством системы профориентационной работы в школе?» в зависимости от типа образовательного учреждения, % к числу опрошенных

Distribution of respondents' answers to the question "Are you satisfied with the content and quality of the vocational guidance system at school?" (depending on the type of school), % of the number of respondents

Диаграмма наглядно демонстрирует, что среди наших испытуемых в большей степени профориентационной работой в школе были удовлетворены учащиеся гимназии ТюмГУ. На наш взгляд, это объясняется как наличием у них сформировавшихся целевых установок относительно будущей профессии, так и непосредственной включенностью процесса их обучения в структуру вуза, что позволяет гимназистам в различных формах напрямую взаимодействовать с профессионалами в избранной сфере деятельности.

Выводы

Подводя итоги социологического исследования современных профориентационных практик, можно сделать несколько выводов.

В условиях интенсивной динамики процессов глобализации, научно-технического и технологического прогресса возрастает потребность в качественном отборе кадров на основе реализации эффективных и действенных профориентационных программ в системе образования, имеющих целью повышение индивидуальной конкурентоспособности.

Во избежание перекосов на рынке труда и многих других социальных проблем необходимо развитие и совершенствование на ступени общего образования системы профориентационной работы, закладывающей фундамент профессионального самоопределения учащейся молодежи. Именно целеполагание относительно сферы будущей профессиональной деятельности, сложившееся у юных граждан в средней школе, решающим образом будет определять социально-профессиональную структуру общества.

Следует сместить основной акцент профориентационной работы на уровне школы. В настоящее время в деятельности по выявлению способностей учащихся и установлению их соответствия различным профессиям, при проведении консультаций и пр. задействуются в основном собственные ресурсы общеобразовательных учреждений. Для усиления в ближайшей и отдаленной перспективе профессиональной конкурентоспособности молодежи стратегически значимо удовлетворение потребностей школьников, особенно выпускников, в информации о мире профессий через участие старшеклассников в «трудовых пробах»; организацию непосредственных и виртуальных экскурсий на предприятия и фирмы; регулярное проведение встреч с представителями различных специальностей и работодателями и иных форм и видов профориентационных мероприятий в стенах школ и за их пределами.

Принимая во внимание международный опыт развития профориентационных систем, считаем целесообразным создание федеральной площадки для усиления профориентации молодого поколения посредством взаимодействия представителей различных организаций, занимающихся вопросами профессионального самоопределения учащихся. Важно при этом соблюсти принцип добровольности участия, а основной функцией площадки определить оказание своевременной и полноценной адресной информационно-консультационной поддержки, а не осуществление контроля профориентационной деятельности.

Список использованных источников

1. Мельник В. В. Новая индустриализация и конкурентоспособность молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 3. С. 53–63.
2. Толстогузов С. Н. Опыт профориентационной работы за рубежом // Образование и наука. 2015. № 1 (120). С. 151–165.
3. Watts A. G., Sultana R. G., McCarthy J. The involvement of the European Union in career guidance policy: A brief history // International Journal for Educational and Vocational Guidance. 2010. 10 (2). P. 89–107. DOI: 10.1007/s10775-010-9177-9

4. Roberts K. Career guidance in England today: reform, accidental injury or attempted murder? // *British journal of guidance & counselling*. 2013. Vol. 41, № 3. P. 240–253.
5. Daniel Ch. P., Simpson P. A. Does personality matter? Applying Holland's typology to analyze students' self-selection into science, technology, engineering, and mathematics majors // *Journal of Higher Education*. 2015. Vol. 86. Issue 5. P. 725–750.
6. Van Praag L., Nouwen W., Van Caudenberg R., Clycq N., Timmerman Ch. Comparative perspectives on early school leaving in the European Union. Rotterdam, 2018. 254 p.
7. Кравченко А. И. Выбор профессии как социологический феномен // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2017. № 23 (1). С. 49–68.
8. Gaxiola M. I. B., Armenta M. F. Factores que influyen en el desarrollo y rendimiento escolar de los jóvenes de bachillerato // *Revista Colombiana de Psicología*. 2015. Vol. 25(1). P. 63–82.
9. Папкина Н. Е., Багрова Н. В. Знакомство с профессиями: комплексный подход в профессиональном ориентировании детей дошкольного и школьного возраста // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2017. Т. 16, № 6 (145). С. 151–160.
10. Hummel H., Boyle E., Einarsdóttir S., Pétursdóttir A., Graur A. Game-based career learning support for youth: effects of playing the Youth Work game on career adaptability // *Interactive Learning Environments*. 2018. Vol. 26. P. 745–749.
11. Hummel H., Nadolski R. J., Joosten-ten Brinke D., Baartman L. Content validity of game-based assessment: Case study of a serious game for ICT-managers in training // *Technology, Pedagogy and Education*. 2017. Vol. 26 (2). P. 225–240.
12. Hummel H., Geerts W., Slootmaker A., Kuipers D., Westera W. Collaboration scripts for mastership skills: online game about classroom dilemmas in teacher education // *Interactive Learning Environments*. 2013. Vol. 23. P. 1–13.
13. Tavares O., Cardoso S. Enrolment Choices in Portuguese Higher Education: Do Students Behave as Rational Consumers? // *Higher Education*. 2013. Vol. 66, № 3. P. 297–309.
14. Sun V., Yuen M. Towards a Model of Career Guidance and Counselling for University Students in China // *International journal for the advancement of counselling*. 2012. Vol. 34, № 3. P. 202–210.
15. Sun V. J., Yuen M., Hao D. F. Reflections on a university career center in Guangzhou, China // *Asian Journal of Counselling*. 2012. Vol. 19 (1–2). P. 97–114.
16. Liu Z., Liao C. Z. The comparison of university employment work between China and foreign countries // *Career Horizon*. 2011. Vol. 11. P. 101–103.
17. Меренков А. В. Особенности и проблемы формирования профессиональных ориентаций учащейся молодежи // *Университетское управление: практика и анализ*. 2009. № 6. С. 31–37.
18. Батырева М. В., Семенов М. Ю. К вопросу об эффективности профориентационной работы в современной общеобразовательной школе // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2014. № 8. С. 50–56.

19. Cinkir S. Students' Opinions about the Effectiveness of Guidance and Orientation Module in Turkey // *Revista de Cercetare si Interventie Sociala*. 2015. № 49. 139–155.

20. Шилова М. И., Кашапова Н. В. Влияние профессиональных проб на выбор старшеклассниками сферы трудовой деятельности // *Ученые записки Забайкальского государственного университета*. Серия: Педагогика и психология. 2011. № 5. С. 52–57.

References

1. Melnik V. V. New industrialization and competitiveness of youth. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologiya. Ekonomika. Politika = News of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*. 2017; 3: 53–63. (In Russ.)

2. Tolstoguzov S. N. Experience of career guidance work abroad. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2015; 1 (120): 151–165. (In Russ.)

3. Watts A. G., Sultana R. G., McCarthy J. The involvement of the European Union in career guidance policy: A brief history. *International Journal for Educational and Vocational Guidance*. 2010; 10 (2): 89–107. DOI: 10.1007/s10775-010-9177-9

4. Roberts K. Career guidance in England today: Reform, accidental injury or attempted murder? *British Journal of Guidance & Counselling*. 2013; 41, 3: 240–253.

5. Daniel Ch. P., Simpson P. A. Does personality matter? Applying Holland's typology to analyze students' self-selection into science, technology, engineering, and mathematics majors. *Journal of Higher Education*. 2015; 86 (5): 725–750.

6. Van Praag L., Nouwen W., Van Caudenberg R., Clycq N., Timmerman Ch. Comparative perspectives on early school leaving in the European Union. *Rotlegde*; 2018. 254 p.

7. Kravchenko A. I. The choice of profession as a sociological phenomenon. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sociologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and political science*. 2017; 23 (1): 49–68. (In Russ.)

8. Gaxiola M. I. B., Armenta M. F. Factores que influyen en el desarrollo y rendimiento escolar de los jóvenes de bachillerato. *Revista Colombiana de Psicología*. 2015; 25 (1): 63–82.

9. Papkova N. E., Bagrova N. V. Acquaintance with professions: an integrated approach in the professional orientation of children of preschool and school age. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta = The "RSSU Proceedings"*. 2017; 16, 6 (145): 151–160. (In Russ.)

10. Hummel H., Boyle E., Einarsdóttir S., Pétursdóttir A., Graur A. Game-based career learning support for youth: effects of playing the Youth Work game on career adaptability. *Interactive Learning Environments*. 2018; 26: 745–749.

11. Hummel, H., Nadolski, R. J., Joosten-ten Brinke, D., Baartman, L. Content validity of game-based assessment: Case study of a serious game for ICT-managers in training. *Technology, Pedagogy and Education*. 2017; 26 (2): 225–240.

12. Hummel H., Geerts W., Sloodmaker A., Kuipers D., Westera W. Collaboration scripts for mastership skills: online game about classroom dilemmas in teacher education. *Interactive Learning Environments*. 2013; 23: 1–13.

13. Tavares O., Cardoso S. Enrolment choices in Portuguese higher education: Do students behave as rational consumers? *Higher Education*. 2013; 66, 3: 297–309.

14. Sun V., Yuen M. Towards a model of career guidance and counselling for university students in China. *International Journal for the Advancement of Counselling*. 2012; 34, 3: 202–210.

15. Sun, V. J., Yuen, M., Hao, D. F. Reflections on a university career center in Guangzhou, China. *Asian Journal of Counselling*. 2012; 19 (1–2): 97–114.

16. Liu Z., Liao C. Z. The comparison of university employment work between China and foreign countries. *Career Horizon*. 2011; 11: 101–103.

17. Merenkov A. V. Peculiarities and problems of formation of professional orientation of students. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2009; 6: 31–37. (In Russ.)

18. Batyreva M. V., Semenov M. Yu. To the question of the effectiveness of vocational guidance work in a modern comprehensive school. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Tyumen State University Herald*. 2014; 8: 50–56. (In Russ.)

19. Cinkir S. Students' opinions about the effectiveness of guidance and orientation module in Turkey. *Revista de Cercetare si Interventie Sociala*. 2015; 49: 139–155.

20. Shilova M. I., Kashapov N. V. The impact of professional samples of the students work. *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya = Scholarly Notes of Transbaikalian State University. Series: Pedagogy and Psychology*. 2011; 5: 52–57. (In Russ.)

Информация об авторах:

Шафранов-Куцев Геннадий Филиппович – доктор философских наук, профессор, академик РАО, научный руководитель Тюменского государственного университета; SPIN-код 5920–4694, AuthorID 496528; Тюмень, Россия. E-mail: g.f.kucev@utmn.ru

Ефимова Галина Зиновьевна – кандидат социологических наук, доцент, заведующий учебно-научной социологической лабораторией Тюменского государственного университета; SPIN-код 6600–6604, AuthorID 571660; Тюмень, Россия. E-mail: g.z.efimova@utmn.ru

Семёнов Максим Юрьевич – ассистент кафедры общей и экономической социологии, младший научный сотрудник социологической лаборатории Тюменского государственного университета; SPIN-код 2176–0409, Author ID 810575; Тюмень, Россия. E-mail: m.y.semenov@utmn.ru

Вклад соавторов:

Шафранов-Куцев Г. Ф. – научное руководство, определение методической и методологической концепции научного исследования; критический анализ и доработка текста.

Ефимова Г. З. – критический анализ и доработка текста; разработка методологии социологического исследования.

Семенов М. Ю. – разработка методологии, визуализация и представление результатов социологического исследования; сбор данных и статистическая обработка результатов исследования; подготовка начального варианта текста.

Статья поступила в редакцию 05.05.2018; принята в печать 12.09.2018.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Gennady F. Shafranov-Kutsev – Academician of Russian Academy of Education, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Scientific Director, University of Tyumen; SPIN 5920–4694, AuthorID: 496528; Tyumen, Russia. E-mail: g.f.kutsev@utmn.ru

Galina Z. Efimova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of Educational and Sociological Laboratory, University of Tyumen; SPIN 6600–6604, AuthorID 571660; Tyumen, Russia. E-mail: g.z.efimova@utmn.ru

Maxim Yu. Semenov – Teaching Assistant, Department of the General and Economic Sociology; Research Assistant of Sociological Laboratory, University of Tyumen, SPIN 2176–0409, Author ID 810575; Tyumen, Russia. E-mail: m.y.semenov@utmn.ru

Contribution of the authors:

Gennady F. Shafranov-Kutsev – scientific guidance, definition of the methodological and methodological concept of scientific research; critical analysis and revision of the text.

Galina Z. Efimova – critical analysis and revision of the text; development of the methodology of sociological research.

Maxim Yu. Semenov – development of methodology, visualization and presentation of the results of sociological research; data collection and statistical processing of the research results; preparation of the initial version of the text.

Received 05.05.2018; accepted for publication 12.09.2018.

The authors have read and approved the final manuscript.